

МИРОЛЮБИЕ КАК ОДНА ИЗ БАЗИСНЫХ ЧЕРТ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Е. Д. Позняк

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Научный руководитель Т. А. Юрис, канд. филос. наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы формирования национального самосознания белорусов с опорой на историческое прошлое.

Формирование национального самосознания белорусов началось в XIX в., когда появились первые мыслители, пытавшиеся определить специфику белорусов в сравнении с соседними народами. Проблема остается актуальной до настоящего времени, так как значительная часть населения затрудняется с выделением своих характерных национальных черт, в первую очередь, в сравнении с русскими, но также если сравнивать с другими соседними народами.

Осознанию собственных национальных качеств способствует обращение к историческим фактам, зафиксировавшим массовые действия людей в пограничной ситуации, когда они оказываются между жизнью и смертью и должны сделать важный, судьбоносный выбор, указывающий на их систему ценностей и жизненных ориентаций.

Таких пограничных ситуаций в истории белорусского народа было много. Одно из тяжелейших испытаний – Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Три года немецко-фашистской оккупации поставили белорусов в экстремально тяжелые условия, в которых они сделали экзистенциальный выбор и явственно продемонстрировали свою национальную специфику.

В 2016 г. появилась книга «Свои. Путешествие с врагом» литовской журналистки Руты Ванагайте и израильского историка Эфраима Зуроффа [1]. Сразу после выхода книга подверглась жесткой критике на родине Ванагайте. По ее словам, от нее отвернулись друзья и родные, началась травля. В конечном счете ей пришлось уехать из страны.

В своей книге Ванагайте рассказала об участии литовцев в Холокосте. Холокост – это преследование и массовое уничтожение европейских евреев нацистской Германией и коллаборационистами на протяжении 1933–1945 гг. Геноцид привел к уничтожению 60 % евреев Европы и около трети еврейского населения мира (около 6 млн). В советское время Холокост на территории СССР замалчивался, так как это острая, дискуссионная тема, обнажившая весьма неприглядную правду, которую

хотела бы забыть коллективная память целых народов, ибо она является позорным пятном в их истории, умаляющим достоинство нации. Ряд государств сейчас занято «переписыванием истории», старательно подчищая неприглядные для себя страницы.

Рута Ванагайте спровоцировала публичный скандал рассказом о роли местного населения в уничтожении евреев Литвы. По умолчанию долгое время считалось, что геноцид евреев – дело рук нацистской Германии. Действительность оказалась куда страшнее – нацистам активно помогали литовцы, выразившие готовность сотрудничать с оккупационными властями. Это не были одиночные лица или толпа, а организованная сила, в том числе литовские военно-полицейские формирования, охранные батальоны, которые осознанно содействовали оккупантам в деле уничтожения евреев не только в Литве, но также в Польше и Белоруссии. В частности, литовские подразделения участвовали в ликвидации Варшавского гетто. Жестокостью литовских полицейских в акциях против белорусских евреев возмущался даже немецкий комендант Слуцка.

Часть населения Литвы была замешана в уничтожении евреев как «случайные» участники, чинившие личный произвол. По оценкам историков, несколько тысяч литовцев имели самое непосредственное отношение к геноциду. Опосредованное отношение имеет гораздо большее число, так как после массовых расстрелов евреев в каждом городке были аукционы имущества. И люди, участвовавшие в них, хорошо понимали, кому оно принадлежало и что стало с его обладателями, а значит, одобряли проводимую коллаборационистами политику. Выходит, что признаться в соучастии в преступлении надо достаточно большому количеству литовцев, поэтому неудобная правда встречает тотальную критику и отрицание.

По замечанию нелитовских историков, радикальный антисемитизм был широко распространен среди литовцев еще в предвоенный период. Антисемитизм был распространен и в Польше, население которой также принимало активное участие в уничтожении евреев. Поляками было организовано не менее тридцати погромов и массовых репрессий, устроенных в 24 населенных пунктах. Число жертв, по самым минимальным оценкам, составляет десятки тысяч евреев. После войны эта информация, естественно, замалчивалась.

Большое количество евреев было уничтожено в Украине – половина всех жертв Холокоста, являвшихся гражданами Советского Союза к началу Великой Отечественной войны. В «окончательном решении еврейского вопроса» нацистам активно содействовало местное население, в первую очередь, жители Западной Украины. Коллаборация в Западной Украине имела гораздо больший размах, чем в Восточной Украине, Белоруссии (как Восточной, так и Западной) и даже Польше. Соучастие западных украинцев в геноциде евреев происходило на трех уровнях: евреев убивали члены местной полиции, сформированной оккупантами себе в помощь; их уничтожали участники украинского национального движения – члены «Полесской Сечи», УПА и тому подобных организаций и убивали или выдавали простые селяне и горожане.

Так же как и в Литве, Холокост евреев в Западной Украине начался с погромов, устроенных местными жителями. Инициаторами этих «стихийных» погромов были немцы, но основным исполнителем кровавых акций было местное украинское население и иногда – польское. В некоторых местах еврейские погромы начались до прихода туда немецкой или венгерской армии, в период безвластия.

В Украине произошло самое массовое одномоментное убийство евреев – на окраине Киева в урочище Бабий Яр в сентябре 1941 г. немцами и украинскими коллаборационистами были расстреляны 33700 человек.

Отличаясь на этом фоне, белорусы проявили свои лучшие национальные качества. Даже после отступления красноармейцев они вели себя по отношению к евреям лояльно в отличие от жителей Прибалтики и Западной Украины. По данным историков, в проявлениях агрессии к своим землякам-евреям были замечены всего несколько сотен граждан БССР. «К чести белорусского народа, на территории республики, особенно в границах 1939 г., никаких погромов не было. Это все делалось специальными немецкими подразделениями, литовскими вспомогательными частями, латышской ротой, сформированной в Минске, и местной достаточно многонациональной полицией. Но в любом случае это были организованные спецподразделения. Взрыва народного гнева белорусов в отношении евреев не было», – отмечает израильский историк, сотрудник Национального института памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Ядва-Шем» Арон Шнеер [2].

Массовые убийства евреев совершались зондеркомандами и айнзацгруппами с целью «зачистки тылов» наступающих немецких войск. Именно в Белоруссии к убийствам евреев чаще всего привлекали военнослужащих не только СС, но и вермахта. Историки отмечают, что у нас был достаточно низкий уровень коллаборационизма – из-за нехватки местных «кадров» гитлеровцам приходилось опираться на помощь пособников, завербованных в Прибалтике и Украине. На территории генерального округа Белоруссии действовали 3 украинских и 8 прибалтийских (3 литовских, 4 латвийских и 1 эстонский) батальонов охранной полиции. Нацистами создавались белорусские вооруженные формирования, действовавшие против своего народа, но они не были так же «эффективны» при проведении карательных акций [3, с. 231].

Степень антисемитизма в Белоруссии перед войной была низкой, евреи и белорусы мирно уживались друг с другом. В годы войны антисемитизм вырос вследствие политики, проводимой оккупантами, и установленного режима, при котором любая помощь евреям могла стоить жизни. К тому же в 1942 г. Москва дала приказ партизанам не принимать в отряды евреев под предлогом того, что это могут быть специально засланные немцами агенты. Поэтому справедливости ради следует отметить, что ограбления и убийства евреев совершались и партизанами, и местным населением. В экстремальных условиях, в данном случае военного времени, психика людей деформируется, они ожесточаются.

И все-таки белорусы на фоне соседних народов в годы Великой Отечественной войны отличались особым миролюбием и человечностью. Это проявлялось не только в отношении евреев. Краткая, но впечатляющая реплика из социальных сетей – пересказ пользователя воспоминаний своего предка: когда в первые месяцы войны большое количество бойцов Красной армии оказалась на оккупированной территории, то украинское население нередко выдавало их немцам. Стремясь избежать такой участи, солдаты осторожно двигались не на восток, а на север и, добравшись до Белоруссии, облегченно вздыхали: «Ну все, дошли до своих».

Обращение к истории своего народа полезно как для покаяния и изменения некоторых национальных черт, так и для сохранения и преумножения его достоинств. Яркими особенностями характера белорусов являются миролюбие, отсутствие чувства национального превосходства, уважение к другим народам и их культурам, доброта и отзывчивость. Именно эта характеристика совсем не случайно оказалась зафиксирована в первой строчке государственного гимна: «Мы, белорусы – мирные люди...». Эти достоинства позволяют белорусам поддерживать хорошие отношения с соседними государствами и обеспечивать стабильную внутреннюю обстановку, поэтому их необходимо культивировать, используя в том числе реальную историческую фактологию, которая, к сожалению, далеко не всегда является широко извест-

ной. Знание своих национальных достоинств и достижений позволит четче определить перспективы развития общества, его цели и задачи, и возможно, избежать каких-то ошибок.

Л и т е р а т у р а

1. Ванагайте, Р. Свои. Путешествие с врагом / Р. Ванагайте, Э. Зурофф. – М. : АСТ, 2018. – 330 с.
2. Как холокост в Минском гетто стал образцом жестокости нацистских преступников / RT на русском – 2018. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/41090720/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. – Дата доступа: 2.04.2020.
3. Литвин, А. М. Местная вспомогательная полиция на территории Беларуси (июль 1941 – июль 1944 гг. / А. М. Литвин // Беларусь у XX стагоддзі : сборник. – Минск, 2003. – Вып. 2. – С. 228–233.